

— Понял, принял, обработал, — Ваня поднял руки. — Не волнуйся, мы тут все со своими приколами. Я тебе как-нибудь в следующий раз расскажу, что бывает, если Серый попадает под дождь...

— Так! — со смехом прервал их Серый. — Оставьте лишние разговорчики, если это не поздравления для новенькой в честь её мастерской игры и смекалки.

Все, кроме трефовой дамы, рассмеялись и принялись весело её поздравлять, но сама Клео радоваться не спешила. Она чувала, точно кожей чувствовала, что что-то не так; от её взора скрылся какой-то подвох. Спрятанная за чёлкой печать вспыхнула синими искорками, и в голове трефовой зазвучали чужие мысли.

Это был Серый. Он думал о том, что скоро удача покинет группу, ведь на очевидном выходе из пещеры, к которому всех вёл следопыт, героев уже поджидало целое полчище злобных гоблинов.

— ...думаю, пойдём направо. Да, направо, — вслух размышляла Вера.

— Уверена? — тон Серого сочился приторной хитрецой.

— Нельзя направо, — неожиданно вмешалась Клео. — Это ещё одна ловушка.

— С чего ты взяла? — Вера обеспокоенно заглянула трефовой в глаза и тут же словно всё поняла без слов, а потом мягко усмехнулась. — Верю. Тогда пойдём налево.

Это «верю» совсем выбило Клео из равновесия. Она закрыла ладонями налившиеся гранатовым цветом щеки и попыталась проглотить вставшее комом в горле ликование. Группа пошла по более долговому, но интересному и безопасному пути, из-за

на даму и подданных надвигалась огромная туча. Она сверкала, бурлила и искрилась самыми разными цветами; синие молнии бились об розовые, жёлтые всполохи сменялись зелёными, а фиолетовые разряды то и дело пронзали пространство рядом с тучей.

— Бегом! Прочь отсюда! — крикнула Хелен.

Карты тут же бросились наутёк. Они бежали долго, но туча так и не отставала, будто следуя за беглецами по пятам. Внезапно один из бежавших впереди упал, хватаясь за ушибленную голову.

— Что? Моя леди, здесь... барьер! — вскрикнул Двойка.

Хелен коснулась пространства перед собой. Оно изгибалось, будто они находились под гигантским стеклянным куполом. Туча замедлилась. Стараясь укрыть подданных за собой, девушка выставила руки и ринулась вперёд, желая принять удар на себя.

— Пойдите! Прошу, ваше величество!

Туча была громадной, стихия бушевала и, будто огромный морской ёж, разражалась шипами сверкающих молний. Хелен бежала прямо навстречу необузданной энергии и... коснулась её...

Раздался оглушающий грохот, сотни молний вмиг ударили в девушку. Ещё несколько мгновений были слышны её истошные крики. И вдруг всё прекратилось. Туча развеялась в белом пространстве, будто её никогда не существовало. Двойка тут же побежал в сторону лежащей на земле девушки.

— Моя леди, что с вами? Вы живы?

Хелен открыла глаза. Она лежала на коленях Двойки, а все остальные карты столпились вокруг. Девушка судорожно

в противоположную от поляны сторону. Она шла вглубь леса, где, в теории, должно было находиться поле.

Командир отряда смотрел ей вслед, будучи истоптанным ногами врагов, лёжа на земле и откашливая кровь из лёгких. Он проклинал всё, что было связано с этой несносной девчонкой, и с сожалением смотрел на то, как его солдат жестоко убивают одного за другим, и сокрушался от мысли, что не в силах что-либо предпринять.

Один из солдат Пиковой Империи неожиданно отвлёкся от своих дел и обернулся. Он внезапно понял, что так и не запомнил, где была девочка. Мужчина быстро огляделся и заметил её силуэт, уходящий в лес. Мимолётно улыбнувшись, он снова повернулся к поверженному жителю Фелиции и без капли сожаления усыпил его раз и навсегда.

Девочка шла по лесу и мысленно прощалась с солдатами Фелиции. Ей даже было немного тоскливо, но не из-за погибавших людей позади. Никто не знает её настоящего имени. Это немного задевало её день ото дня, но она сама приняла решение никому его не говорить. Это была её слабость, её маленькая тайна, что стоило беречь как зеницу ока, сокрывая глубоко внутри.

Она помнила вечер. Как и то, что вечер почти никак не отличается от дня или утра и что разница есть только в ночи. Что солнышко светит всем одинаково, так же, как и все мы улыбаемся друг другу, никого не обделяя. Запах улицы, свежих булочек из пекарни, доброжелательных прохожих и, может, даже некоторую атмосферу движения, труда и постоянства. Пусть не самый лучший, пусть даже ничем не отличающийся от других, но зато свой дом. И лица родителей в отражении окон.

расположился этот шпиль, росла морская трава, в которой сновали мальки и разные морские твари, до этого незнакомые Пику. К ракушке вела тропинка из плоских гладких камней, меж которых росли голубые веточки кораллов.

Вдруг камень в его кармане снова засветился и завибрировал, испуская мягкий зелёный свет. Мужчина остановился. Из узких коридоров рифа начали появляться его обитатели. Рыбки плыли прямо к клону, собираясь в косяки, кружа вокруг него. Странного вида членистоногие щёлкали клешнями и перебирали лапками, пробегая мимо прямо к центру площади. Один из них просеменил между ног пикового короля, цокая двенадцатью длинными ножками, щёлкнув клешнёй на прощание. Барьер тоже завибрировал, вдруг резко сжавшись, оставляя Пику воздушную подушку лишь вокруг головы и плеч. Холодная дрожь пробила тело человека, и казалось, что его сейчас сплющит. Мужчина дёрнулся, махая руками, пытаясь разогнать кровь в конечностях. Было очень холодно. Не успел он закричать, как сильное течение подхватило его и понесло прямо ко входу закрученной раковины. Пиковый король мало что понимал, но послушно вошёл внутрь, с удивлением отметив, что давление моря не ощущалось так сильно. Воздушный пузырь уменьшился ещё больше, обхватывая лишь голову. Концы волос и его «рожек» тут же намокли и начали свободно плавать в воде. В одном из локонов тут же запуталась любопытная святающаяся призрачно-зелёным светом рыбка. Камень в кармане запульсировал сильнее. Яркий свет пробивался сквозь тёмную ткань плавок. Вдруг холодный булыжник дёрнулся и вырвался из кармана, тревожно кружась вокруг головы Пика. Нождаданно камень рванул вперёд, вглубь раковины, тут же

О чём Куромаку не рассказал на Третьем Съезде Правителей

оно ниже, а небо темнее. Сейчас я стою у подножия Башен — и здесь глубокая ночь. Это не мешает, поскольку сами Башни переливаются каким-то внутренним светом, что выглядит, должен признать... эстетично. В природе известно множество типов люминесценции, и с должными инструментами я бы мог классифицировать и это. Могу с уверенностью заявить, что это не радиация. Из-за всполохов, ещё и на контрастном фоне, трудно уловить очертания Башен. Свет мягкий, глазам комфортно, однако частота и диапазон пульсации вызывают лёгкое головокружение. (пауза) Вижу окошко привратника. Предсказываю, что надо будет сказать слово «пароль».

(уверенный стук по дереву) (молодой мужской голос с сильным индийским акцентом: *Скажи пароль!*)

Теория подтверждается. Что ж, не так уж этот мирок и стихен, есть порядок и в нём. Теперь только найти Габриэля и... (голос, нетерпеливо: *Так ты скажешь пароль?*) Виноват. (громко) ПАРОЛЬ. (голос: *Нет*) (пауза) Как нет? (голос: *Никак нет*). Гм... мысли как Габриэль... Это только слова... Звуковая комбинация, не имеющая семантической нагрузки, форма без содержания, означает только самое себя... (голос: *Нет, это тоже не пароль. Слишком длинный. А теперь скажи пароль*) Ладно... (громко) НА ГОРШКЕ СИДИТ КОРОЛЬ. (голос: *Нет*). Хорошо, что Вару не узнает. А сколько у меня попыток? (голос, с энтузиазмом: *Не меньше нуля*) М-м... А пароль состоит из слов или цифр? (голос, поучительно: *Ты разве не знаешь, что цифры — это тоже слова?*) Я в курсе. (голос: *Теперь моя очередь спрашивать. А бесконечность плюс ноль чем отличается от бесконечности минус ноль?*) Это подсказка? (голос, вздыхая: *Нет, просто мне скучно. Вызвал такси, но их тут нет, вот и жду*) (ненаучно-эйфорическое: А!)